

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОЦЕДУРЫ ДИАГНОСТИКИ ФАЗОВОЙ ДИНАМИКИ НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСОВ ПОЗДНИХ ВОЗРАСТОВ

И.Ю. Завьялова

Выявление специфики проживания нормативных кризисов поздних возрастов позволит разработать программу психологического сопровождения пожилых людей и интегрировать их в современное общество. Исследование нормативных кризисов предполагает изучение идеального культурального образа возраста, теоретический анализ содержания которого для пожилого возраста и старости представлен в статье. По мере проживания нормативного кризиса изменяется отношение к возрастным задачам развития. В связи с этим исследование отношения респондентов к возрастным задачам развития позволит экспертам сделать вывод о фазе нормативного кризиса развития личности. В первой фазе кризиса личность лишь внешне принимает возрастные задачи развития. Во второй фазе возрастные задачи размыты, однако идет активный поиск смысла каждой. В третьей фазе нормативного кризиса человек своеобразно и глубоко понимает свою возрастную идентичность. В стабильном периоде человек относится к возрастным задачам развития как к очевидным, но неважным в актуальный момент времени.

Ключевые слова: нормативный кризис, эго-идентичность, задачи развития, геронтопсихология.

Интеграция людей пожилого возраста в современное общество становится все более актуальной задачей. Общество нуждается в активных, деятельных, социально заинтересованных пожилых людях. Одной из государственных задач названа необходимость стимулирования продолжения работы и после достижения гражданами пенсионного возраста, участия их в решении проблем патриотического воспитания молодежи и пропаганде идей, объединяющих все народы России. Сами пожилые люди хотят быть полезны обществу, влиять на происходящие в нем события, опираясь на свой жизненный опыт.

Известные примеры активной, здоровой и благополучной старости подтверждают актуальность акмеистического подхода к поздним возрастам. Геронтопсихологические исследования последних лет все чаще указывают на возможности дальнейшего развития в духовной сфере (Atchley, 2009), развития социальных отношений (Fernández-Ballesteros, 2013), возможностей обучения пожилых людей (Calvo-Sotelo, 2013), развития когнитивной сферы их личности (Baltes, 2009; Kunzmann, 2007).

Традиционно в психологии принято выделять следующие факторы активного долголетия: творческая и физическая активность, продолжение обучения, активная коммуника-

ция и участие в жизни общества (Хухлаева, 2002; Гершкович, 2003; Ермолаева, 2002). Однако эти факторы не полностью определяют жизненный выбор пожилых людей, являясь скорее его следствием, а не причиной.

В современной психологии развития взрослых людей существует представление, что существенные изменения структуры личности происходят именно в кризисные периоды (Поливанова, 2000; Хухлаева, 2002; Солдатова, 2007). Нормативные кризисы развития личности – это переходные периоды между стабильными стадиями. В поздних возрастах выделяют два стабильных периода: пожилой возраст и собственно старость. В связи с этим под кризисами поздних возрастов следует подразумевать пенсионный кризис и кризис перехода к старости.

Нормативные возрастные кризисы в соответствии с положениями концепции Е.Л. Солдатовой закономерно наступают при открытии нового идеального образа возраста, соответствующего задачам следующего возрастного этапа (Солдатова, 2007). В первой фазе кризиса изменяется объективный уровень социальной ситуации развития. Зародившиеся в предыдущей стабильной стадии психологические новообразования осознаются как более соответствующие новым возрастным зада-

чам – на них происходит фиксация. Во второй фазе нормативного кризиса сформированный в предыдущей стадии идеальный образ возраста конфликтует с реальностью (сложившимися индивидуально-личностными особенностями, социальными отношениями), что приводит к внутреннему конфликту и переживаниям несоответствия себе, сомнениям в собственной системе ценностей, в целях. Выход из кризиса (третья фаза) связан с адаптацией к задачам и присвоением (персонализацией) личностных новообразований. Личность приобретает целостность, формулирует новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в собственной воле изменять ориентиры, контролировать ход собственной жизненной истории. Выход из кризиса знаменуется достижением личностной зрелости (Солдатова, 2013).

Эмпирическое изучение нормативных возрастных кризисов поздних возрастов затрудняют специфические особенности испытуемых: ограниченные возможности восприятия информации, проблемы концентрации внимания, высокая полезависимость, склонность предпочитать беседу участию в письменных опросах. Традиционные методики исследования структуры эго-идентичности (Тест структуры эго-идентичности Е.Л. Солдатовой и методика диагностики симптомов нормативного кризиса взрослости И.А. Шляпниковой) не рассчитаны на людей пожилого возраста, поскольку, например, включают вопросы о работе и карьере, которые не всегда понятны испытуемым. В связи с этим возникает необходимость создания диагностической процедуры, которая бы определяла фазу нормативного кризиса развития личности и учитывала особенности испытуемых пожилого возраста.

Рассчитанная на пожилых людей методика должна быть достаточно компактной и актуальной для испытуемых. В связи с этим представляется целесообразным использовать метод полуструктурированного интервью с последующей экспертной оценкой его результатов. Предметом беседы являются возрастные задачи развития, актуальность и глубина принятия которых является маркером статуса эго-идентичности и фазы кризиса развития личности.

Каждому возрасту соответствуют свои задачи развития, которые являются отражением социальных экспектаций и выражаются в культуральном идеальном образе возраста.

Негативные стереотипы старости и эйджизм, характерный для современного общества, затрудняют благоприятное течение нормативных кризисов поздних возрастов, размывая идеальный персональный образ пожилого возраста и старости.

На предварительном этапе исследования путем теоретического анализа современной геронтопсихологической литературы были выявлены задачи развития для нормативных кризисов поздних возрастов. Идеальному культуральному образу пожилого возраста соответствуют следующие задачи развития:

– обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего (Шахматов, 1996);

– перенос энергии на другие формы активности и на новые социальные роли: бабушка/дедушка, советчик, наставник, консультант и др. (Гершкович, 2003);

– переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни (Эриксон, 2000);

– новая, отличная от прежней, любовь к своим родителям (Ермолаева, 2002);

– осознание необходимости дальнейшего развития (Анциферова, 2001);

– приятное отношение к принципам прошлых времен и различной деятельности в том виде, как они проявлялись в человеческой культуре (Эриксон, 2000).

Идеальному культуральному образу старости соответствуют следующие задачи развития:

– осознание ценностей, имеющих сверхличностное значение (Хухлаева, 2002);

– позитивное отношение к прожитой жизни, принятие своего жизненного пути как единственно должного (Эриксон, 2000);

– принятие несовершенства как самого себя, так и окружающего мира, осознание границ возможного (Исаев, 2000);

– перенос энергии на работу внутреннего плана и, следовательно, адаптация к физическим изменениям (Анциферова, 2001);

– осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия, разрушение стереотипа отрицания смерти (Эриксон, 2000).

Целесообразно начать интервью с обсуждения желаний пожилых людей быть полезными для своей семьи и общества, необходимости дальнейшего развития, и значения опыта пожилого человека для решения современных задач и проблем. Вопросы об актуально-

сти задач развития формулируются с точки зрения двух векторов, определяющих статус эго-идентичности (Marcia, 2002): «сомнения» (пережит ли кризис) и «выбор» (принято ли решение). Формулировка вопросов о принятии решения может быть следующей: «насколько активно Вы...», «согласны ли Вы с тем, что...», «в чем Вы видите смысл...», «как Вы относитесь...», «задумывались ли Вы о...». Формулировка вопросов о переживании кризиса и сомнений может быть следующей: «в чем конкретно это выражается?», «принимают ли окружающие...», «как повлияло на Вашу жизнь...», «когда Вы осознали значение...». Интервью завершается вопросом, о том какие еще задачи развития видит перед собой испытуемый, для того, чтобы уточнить индивидуальное содержание образа возраста.

Эксперты принимают решение о фазе нормативного кризиса на основании взаимосвязи отношения к возрастным задачам развития и статусов эго-идентичности. В первой фазе кризиса, которой соответствует предпринятая эго-идентичность (решение принято без переживания кризиса), человек лишь внешне принимает возрастные задачи развития, не понимая сущности возрастной задачи и реально не реализуя её на практике, или же делая это формально и неэффективно. Во второй фазе кризиса происходит диффузия эго-идентичности (личность переживает кризис, но решение пока не принято), поиск и сомнения в собственных целях. Возрастные задачи размыты, человек не может определиться с тем, насколько ему подходит каждая из возрастных задач, однако он примеряет их на себя и пытается им соответствовать, идет активный поиск смысла каждой возрастной задачи. Третьей фазе нормативного кризиса соответствует достигнутая эго-идентичность (решение принято после переживания кризиса), завершается переструктурирование личности, интериоризируются возрастные задачи развития. Человек своеобразно и глубоко понимает свою возрастную идентичность, легко выделяет возрастные задачи и способен их объяснить. В стабильном периоде развития личности (кризис не пережит, решение не принято) ожидается, что испытуемый будет относиться к возрастным задачам развития как к не имеющим большого значения, очевидным, но неважным в данный момент времени. Эксперты анализируют ответы испытуемого исходя из предоставленной информа-

ции, и делают вывод о фазе кризиса развития личности.

Разработанная методика позволяет определить фазу нормативного кризиса у пожилых людей, она учитывает специфические особенности этой возрастной группы. Описанная методика может быть использована в исследовательских целях и для прикладных нужд при изучении нормативных кризисов поздних возрастов.

Литература

1. Анциферова, Л.И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости / Л.И. Анциферова // Психологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 86–99.
2. Герикович, Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения / Т.Б. Герикович, Н.С. Глуханюк. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 112 с.
3. Ермолаева, М.В. Практическая психология старости / М.В. Ермолаева. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 320 с.
4. Исаев, Е.И. Психология развития человека / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М.: Школьная пресса, 2000. – 323 с.
5. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. – М.: Академия, 2000. – 184 с.
6. Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: моногр. / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
7. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость / О.В. Хухлаева. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
8. Шахматов, Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное / Н.Ф. Шахматов. – М.: Медицина, 1996. – 304 с.
9. Эрикссон, Э. Детство и общество / Э. Эрикссон. – СПб.: Лем. сад, 2000. – 415 с.
10. Atchley, R.C. Spirituality and Aging / R.C. Atchley. – Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press, 2009. – 199 p.
11. Baltes, P.B. Wisdom as an orchestration of mind and virtue / P.B. Baltes. – 2004. – www.baltes-paul.de/overview.htm.
12. Calvo-Sotelo, P.C. Architecture for active learning and aging: towards open innovation in universities / P.C. Calvo-Sotelo // Promoting conscious and active learning and ageing. – 2013. – P. 281–297.
13. Fernández-Ballesteros, R. Possibilities and limitations of age / R. Fernández-Ballesteros

// *Promoting conscious and active learning and ageing*. – 2013. – P. 25–75.

14. Kunzmann, U. *Wisdom. Adult development and emotional-motivational dynamic* // *Geropsychology: European perspectives for an aging world*. Gottingen: Hogrefe & Huber. – 2007.

15. Marcia, J.E. *Identity and psychosocial*

development in adulthood / J.E. Marcia // *International Journal of Theory and Research*. – 2002. – V. 2. – P. 7–28.

16. Soldatova, E.L. *Ego-identity in the structure of personality maturity* / E.L. Soldatova, I.A. Shlyapnikova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – V. 86. – P. 283–288.

Завьялова Ирина Юрьевна, аспирант кафедры психологии развития, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, irinamai-5@mail.ru.

Поступила в редакцию 7 февраля 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2014, vol. 7, no. 2, pp. 35–39

THEORETICAL BASES OF DIAGNOSTIC PROCEDURES TO IDENTIFY THE PHASE OF NORMATIVE AGE CRISIS AS A TRANSITION TO LATE ADULTHOOD AND OLDNESS

I.Yu. Zavyalova, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, irinamai-5@mail.ru

In this article are substantiated the importance of studying of the crises-transition to late adulthood and to oldness in logic of the theoretical concept of an ego-identity in standard crises of adulthood by E.L. Soldatova. The results of theoretical analysis of the content of culture image of late adulthood and oldness have been described. Image of late adulthood meet the following development tasks: development of calm and self-sufficient life position, transfer energy to other forms of activity and new social roles, experience spiritual sense of life live, new love of his parents, awareness of the need for further development, affectional relation to the principles of past times and different activities as they manifest in human culture. Image of oldness meet the following development tasks: awareness of property having a value in excess of personal, analysis of the life lived, understanding and solution of an existential problem of an extremity of life, acceptance of imperfection as himself and the world, awareness of the boundaries of the possible, transfer of energy to the work of the internal plan, and therefore adaptation to physical changes. This article discussed the relationship between relation to development tasks and ego-identity status. In the first phase of the crisis person only superficially takes ages development objectives. In the second phase, the age problem blurred, but there is an active search for the meaning of each. In the third phase of the crisis regulatory person quirky and deeply understands their age identity. In the stable period refers to people age the challenges of development as obvious but unimportant at this time. The procedure of the semi-structured interview to identify phase normative age crises as a transition to late adulthood and oldness, with followed by peer evaluation.

Keywords: normative age crisis, ego-identity, development tasks, gerontopsychology.

References

1. Antsiferova L.I. [Psychology of old age : personality development especially during late adulthood] *Psychological Journal*, 2001, vol. 3, pp. 86–99. (in Russ.)
2. Gershkovich T.B., Glukhanyuk N.S. *Pozdnyy voznrast i strategii ego osvoeniya* [Late age and its development strategy]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institute Publ., 2003. 112 p.
3. Ermolaeva M.V. *Prakticheskaya psikhologiya starosti* [Practical psychology of old age]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2002. 320 p.

4. Isaev E.I., Slobodchikov V.I. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow, Shkol'naya pressa Publ., 2000. 323 p.
5. Polivanova K.M. *Psikhologiya vozrastnykh krizisov* [Psychology of age crises]. Moscow, Academia Publ., 184 p.
6. Soldatova E.L. *Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti: monografiya* [Structure and dynamics of the regulatory crisis of transition to adulthood]. Chelyabinsk, South Ural St. Univ. Publ., 2007, 267 p.
7. Khukhlaeva O. V. *Psikhologiya razvitiya: molodost', zrelost', starost'* [Developmental Psychology : youth, maturity, old age]. Moscow, Akademiya Publ., 2002, 208 p.
8. Shakhmatov N. F. *Psikhicheskoe starenie: schastlivoe i boleznennoe* [Mental Aging: happy and painful]. Moscow, Meditsina Publ., 1996, 304 p.
9. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and Society]. St. Petersburg, Letniy sad Publ., 2000. 415 p.
10. Atchley R.C. *Spirituality and Aging*, Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press, 2009. 199 p.
11. Baltes P.B. *Wisdom as an orchestration of mind and virtue*, PB Baltes, 2004. Available at: <http://www.baltes-paul.de/overview.htm>.
12. Calvo-Sotelo P.C. *Architecture for active learning and aging: towards open innovation in universities*, PC Calvo-Sotelo, *Promoting conscious and active learning and ageing*, 2013, pp. 281–297.
13. Fernández-Ballesteros R. *Possibilities and limitations of age*, R. Fernández-Ballesteros, *Promoting conscious and active learning and ageing*, 2013, pp. 25–75.
14. Kunzmann U. *Wisdom. Adult development and emotional-motivational dynamics.*, *Gero-Psychology: European perspectives for an aging world*. Gottingen: Hogrefe & Huber, 2007.
15. Marcia J.E. *Identity and psychosocial development in adulthood*, JE Marcia, *International Journal of Theory and Research*, 2002, V2, pp. 7–28.
16. Soldatova E.L., Shlyapnikova I.A. *Ego-identity in the structure of personality maturity*, *Procedia, Social and Behavioral Sciences*, 2013, V86, pp. 283–288.

Received 7 February 2014